

УДК 330.341.01

СТЯЖАТЕЛЬСТВО И КОРРУПЦИЯ КАК АТТРИБУТЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю.И. Шорохов

Тверской государственной университет

Выявлены две группы факторов, предопределяющих появление и развитие стяжательства и коррупции: формирующие предрасположенность к подобным действиям; характеризующие условия, при которых эта предрасположенность воплощается в жизнь. Предложена методика качественной оценки подверженности коррупции тех или иных сфер деятельности или должностных лиц, основанная на экспертной оценке значений этих факторов. Показано, что стяжательство и коррупция в России – это закономерный результат социально-экономической политики, в основе которой лежит технократическая парадигма развития с бюрократизированной системой командно-административного управления, дополненная рекламой ценностей потребительского общества.

***Ключевые слова:** коррупция, стяжательство, коррупционные сети, пирамида власти, общественный контроль, административный контроль.*

Стяжательство и коррупция в последнее время стали серьёзным препятствием на пути социально-экономического развития России. Для того чтобы бороться с этим злом, надо знать его первопричины и факторы, формирующие условия для его проявления. Для этого в общих чертах обрисован облик человека, поражённого вирусом коррупции.

Во-первых, такой человек является эгоистом, – для него малозначимы или совсем безразличны интересы других людей.

Во-вторых, одной из приоритетных целей такого человека является личное обогащение.

В-третьих, нравственность и моральные принципы не являются препятствием для незаконного обогащения.

Приведённый выше список личностных черт коррупционера можно считать базовым, поскольку этих черт вполне достаточно для формирования склонности к стяжательству и коррупции.

Очевидно, для того чтобы склонности могли трансформироваться в реальную деятельность, необходимы определённые условия. К таким условиям можно отнести:

– наличие доступа к материальным, финансовым, властным, информационным и другим ресурсам и возможность распоряжаться ими в интересах обогащения;

– отсутствие социального контроля деятельности потенциального коррупционера;

– отсутствие административного контроля его деятельности.

Если все эти условия выполняются, перечисленные предпосылки скорее всего проявятся в форме стяжательства и коррупции.

Далее рассмотрим, в какой степени российская действительность формирует потенциальных коррупционеров и создаёт условия для реализации их потенциала.

Одной из предпосылок к стяжательству и коррупции является эгоизм, безразличие к интересам других людей. Ребёнок, едва появившись на свет, требует удовлетворения своих желаний независимо от состояния и возможностей родителей. По мере взросления этот эгоизм может быть частично нейтрализован социальным окружением при условии, что социальное окружение само не слишком эгоистично. Однако принятая руководством страны технократическая парадигма развития в сочетании с административно-бюрократической системой управления, сложившейся ещё в первой половине прошлого века, рассматривающей человека как винтик в механизме достижения определённых властью целей, непонятным образом связанных с личными целями граждан, приводит к потере общих интересов, атомизации общества и росту эгоистичности [2, с. 134; 1, с. 45]. К тому же, под воздействием массивной, агрессивной рекламы ценностей потребительского общества практически во всех средствах массовой информации, эти ценности постепенно начинают доминировать в сознании людей. Главной ценностью граждан становятся деньги, а главной целью – как можно большее их количество.

В условиях пренебрежения государством интересов культуры и воспитания и их постоянного недофинансирования, эти институты оказываются не в состоянии противостоять натиску массовой культуры, пропагандирующей захват чужой собственности, жестокость и насилие. В результате критерии личной выгоды в деятельности людей начинают доминировать над критериями морали и нравственности. Эти выводы подтверждаются как результатами экспериментальных исследований [2, с. 134], так и криминальной статистикой. По данным ассоциации адвокатов России [4], к сентябрю 2015 года около 54% ВВП страны находилось в коррупционной тени. Средний размер взятки в расчёте на душу населения составил к этому времени 613718 рублей и вырос по сравнению с прошлым годом больше чем на 40%.

Таким образом, технократическая парадигма социально-экономического развития в сочетании с административно-бюрократической системой управления и пропагандой ценностей потребительского общества создаёт *все необходимые предпосылки* для развития стяжательства и коррупции.

Что касается таких *условий* развития стяжательства и коррупции как доступ к ресурсам и возможность распоряжаться ими, то они (условия) не одинаковы для представителей общества, находящихся на различных уровнях властной иерархии. Представители высших эшелонов власти могут распоряжаться ресурсами всей страны, тогда как для рядовых граждан объём доступных ресурсов ограничен.

Подобный вывод можно сделать и по отношению к степени административного контроля как фактора, ограничивающего развитие стяжательства и коррупции. Высшая власть меньше всего подвержена административному контролю, но сама обладает полномочиями для контроля всех нижестоящих уровней властной иерархии. В наибольшей степени подвержены административному контролю рядовые граждане.

Последний из перечисленных ранее ограничивающих факторов на пути развития стяжательства и коррупции – социальный контроль. Для реализации эффективного социального контроля необходимо выполнение нескольких условий:

- наличие независимых общественных структур и узаконенных процедур осуществления такого контроля;
- уровень знаний, умений и навыков, достаточный для осуществления общественного контроля;
- наличие понятной для населения системы показателей оценки деятельности власти и публичной отчётности по этим показателям;
- открытость информации о деятельности должностных лиц, необходимой для осуществления контроля;
- наличие общедоступных независимых СМИ, публикующих результаты такого контроля;
- наличие узаконенных правил и процедур оперативного воздействия населения на представителей власти, вплоть до отстранения их от должности;
- доверие населения к контролирующим структурам и результатам их деятельности.

Обобщая перечисленные условия, можно сделать вывод о том, что для реализации эффективного общественного контроля необходимо развитое гражданское общество, прозрачность деятельности властных структур, наличие независимых СМИ и узаконенные правила оперативного воздействия общества на представителей власти. Поскольку процесс атомизации общества в условиях технократической парадигмы развития препятствует формированию гражданского общества, а власть сама формулирует правила взаимодействия с населением, эффективный общественный контроль действий власти оказывается практически невозможным.

Для того чтобы идентифицировать группы людей, в наибольшей степени подверженных вирусу стяжательства и коррупции, представим результаты анализа факторов коррупции в виде таблицы 1.

Таблица 1

Факторы коррупции	Уровень властной иерархии		
	Высший	Средний	Нижний
Доступ к ресурсам	Максимальный	Большой	Малый или практически отсутствует
Административный контроль	Практически отсутствует	Средний	Большой
Общественный контроль	Практически отсутствует	Минимальный	Незначительный
<i>Степень подверженности вирусу коррупции</i>	<i>Высокая</i>	<i>Средняя</i>	<i>Низкая</i>

Приведённую выше таблицу можно использовать как основу качественной методики прогнозирования подверженности вирусу коррупции отдельных должностных лиц или сфер деятельности. Для решения этой задачи в правой части таблицы уровни властной иерархии необходимо заменить списком должностных лиц или сфер деятельности, а реальные значения факторов коррупции определить с помощью опроса экспертов.

Правило оценки интегрального показателя таково: при отсутствии административного и общественного контроля степень подверженности коррупции максимальна и, если верить данным, приведённым в [4], ущерб от коррупции может составлять до 50 % объёма доступных ресурсов; при наличии и административного и общественного контроля степень подверженности коррупции «низкая». При наличии только жёсткого административного контроля степень подверженности имеет промежуточное значение между «средняя» и «низкая», а по мере ослабления такого контроля возрастает и стремится к максимальному значению.

Как видно из таблицы, в наибольшей степени подвержены влиянию вируса стяжательства и коррупции высшие эшелоны власти.

При этом страсть к обогащению может быть реализована властью различными способами:

- во-первых, с помощью легитимизации сверхдоходов. Так, по данным [3], только на зарплату гражданских федеральных служащих высшего уровня в 2011 году было потрачено более 1 млрд. долларов США. К тому же более 60 миллиардов долларов в год тратятся на льготы чиновникам;

– во-вторых, противозаконными способами, такими как коррупция, взяточничество и т.д.

Но коррупционные сделки, например, откаты, требуют взаимодействия с подчинёнными структурами или лицами, за счёт чего коррупция распространяется вниз по пирамиде власти. В результате *формируется коррупционная зависимость власти от нижестоящих структур*, что влечёт ослабление административного контроля последних и для них открываются более широкие возможности для противоправного обогащения. Как следствие, запускается цепная реакция распространения коррупции и стяжательства по всем эшелонам власти. С течением времени эти негативные явления пронизывают все слои общества, а *на основе пирамиды власти формируются своеобразные коррупционные сети взаимозависимых участников*.

Правила и законы в таких сетях заменяются соглашениями их ключевых представителей, эффективность управления экономикой падает, а сама экономика из инструмента удовлетворения потребностей населения превращается в инструмент обслуживания интересов наиболее влиятельных коррупционных сетей и разграбления страны.

Таким образом, *развитие стяжательства и коррупции в России – это неизбежный, закономерный результат реализуемой властью социально-экономической политики, в основе которой лежит технократическая парадигма развития с бюрократизированной системой административно-командного управления, дополненная агрессивной рекламой ценностей потребительского общества*. Это означает, что ведущаяся в последнее время борьба с отдельными коррупционерами в принципе не способна искоренить коррупцию, поскольку нацелена на частные проявления общих закономерностей, а не на первопричины, их породившие.

Список литературы

1. Швейцер Альберт. Культура и этика. М: Изд. «Прогресс», 1973. 343 с.
2. Шорохов Ю.И. Состояние общества и эффективность демократических методов управления. / Вестник Тверского Государственного Университета. № 10 (27). 2006. С. 127-135.
3. Россия – 2015: Судьба коррупции и судьба России. www.indem.ru
4. Коррупция в России: независимый годовой доклад всероссийской антикоррупционной общественной приёмной «чистые руки». – Ассоциация адвокатов России за права человека, Москва, 3 сентября 2015 г. <http://rusadvocat.com/corp010915.docx>

MONEY-GRABBING AND CORRUPTION AS ATTRIBUTES OF RUSSIAN ECONOMY

Yu. I. Shorokhov

Tver State University, Tver

The author reveals two groups of factors causing money-grabbing and corruption. The research offers the methodology of corruption rating of different business activities and officials. The study proves that the money-grabbing and corruption in Russia is a natural result of its socio-economic policy based on technocratic paradigm and bureaucratized administrative command system as well as advertising of consumer society values.

Keywords: *money-grabbing, corruption, corruption networks, power pyramid, public control, authority control.*

Об авторе:

ШОРОХОВ Юрий Иванович – доктор технических наук, профессор кафедры экономики и управления производством Тверского государственного университета, e-mail: dlearn@rtkom.ru

About the author:

SHOROKHOV Yuriy Ivanovich – Senior Doctorate in Engeneering, Professor of Department of Economics and Production Management, Tver State University, e-mail: dlearn41@mail.ru

References

1. Shvejcer Al'bert. Kul'tura i jetika. M.: Izd. «Progress», 1973, 344 s.
2. Shorohov Ju.I. Sostojanie obshhestva i jeffektivnost' demokraticeskikh metodov upravlenija. / Vestnik Tverskogo Gosudarstvennogo Universiteta. № 10 (27). 2006. S. 127-135.
3. Rossiya – 2015: sud'ba korrupcii i sud'ba Rossii. www.indem.ru
4. Korrupcija v Rossii: nezavisimyj godovoj doklad vserossijskoj antikorrupcionnoj obshhestvennoj prijomnoj «chistye ruki». – Associacija advokatov Rossii za prava cheloveka, Moskva, 3 sentjabrja 2015 g. <http://rusadvocat.com/corp010915.docx>
- 5.